

ЄПАРХІАЛЬНА ВІДОМОСТІ.

1880 года № 34 20-го августа.

Виходять еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (виходить еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Разрядный списокъ учениковъ уманскаго духовнаго училища, составленный въ собраніяхъ училищнаго правленія 7 и 27 Іюня 1880 года.

IV класса:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ.

Перваго разряда:

Василій Ганькевичъ, Николай Боряковскій, Михайль Поржецкій, Теохтисть Марцинькевичъ, Григорій Когутовскій, Маркелль Вочковскій, Павелъ Гребенѣтскій.

Второго разряда:

Николай Слевинскій, Никелай Филоновскій, Левъ Гурговскій, Ипполитъ Коблянскій, Николай Жмагинъ, Авраамъ Брижановскій, Иванъ Колосовскій, Георгій Славинскій, Симеонъ Зміевскій, Николай Кутеповъ, Ромиль Чеважевскій, Евфимъ Привродскій.

Третьяго разряда:

Семень Костецкій, Владиміръ Бабчинскій, Алексѣй Лотоцкій, Яковъ Шумлянскій, Александръ Значковскій.

III класса

Переводятся изъ III класса въ IV-й.

Перваго разряда:

Григорій Гуговичъ, Теодоръ Ефремовъ, Гавріилъ Кисилевичъ, Иванъ Каковскій, Викторъ Бильневичъ,

Константинъ Пашковскій, Іустинъ Моссаковскій, Петръ Бутовскій, Георгій Ефремовъ, Петръ Лапчинскій, Михайль Мачуговскій, Иванъ Чижскій.

Вторяго разряда:

Семіонъ Скрипчинскій, Григорій Пащевскій, Иванъ Белинскій, Николай Зушинскій, Андрей Молчановскій, Виталій Леоновичъ, Викторъ Недѣльскій, Нектарій Ковицкій, Михайль Креминскій, Алексѣй Туркевичъ, Семенъ Олтаржевскій, Николай Пашинковскій, Димитрій Тарасѣвичъ, Иванъ Тацѣевскій, Сергій Андрѣевскій.

Будеть удостоень перевода въ IV классъ, если удовлетворитѣльно выдержитъ переэкзаменовку по латинскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища:

Ермолай Слуцкій.

Третьяго разряда:

Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Николай Подгурскій.

II класса:

Переводится изъ II класса въ III-й.

Перваго разряда:

Ефремъ Стасневичъ, Петръ Олтаржевскій, Георгій Скаржановскій, Анастасій Атаназевичъ, Кирилль Бережницкій, Павелъ Поржецкій, Теодоръ Богорскій, Константинъ Захаревичъ, Владиміръ Жмагинъ, Яковъ Коломацкій.

Второго разряда:

Захарія Плотницкій, Леонидъ Юшкевичъ, Геннадій Коблинскій, Павелъ Бутовскій, Александръ Юшкевичъ, Николай Порицкій, Ѳеодоръ Массаконскій, Евгенийъ Чеважевскій, Димитрій Обуховскій, Александръ Атаназевичъ, Иванъ Крыжановскій, Иннокентій Крыжановскій.

Будеть удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Иванъ Билльевичъ.

Будеть удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Владимиръ Захаревичъ.

Будеть удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по греческому языку по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Максимъ Левитскій.

Третьяго разряда:

Будеть удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по латинскому языку по устному, а по греческому языку и арифметикѣ по письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Владимиръ Радолицкій.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Ѳеодоръ Зневеличъ, Антонъ Куликовскій, Поликарпъ Атаназевичъ.

Будеть удостоенъ перевода въ III классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по священной исторіи и по русскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Анатолій Левитскій.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Павелъ Войнарскій, Моисей Бѣлоусъ, Георгій Дзбановскій.

I класса:

{Переводятся изъ I класса во II-й.

Перваго разряда:

Петръ Дзбановскій, Константинъ Завиновскій, Григорій Кисилевичъ, Григорій Иваницкій, Павелъ Киси-

левичъ 2-й, Алексѣй Левитскій, Ѳеодоръ Славинскій, Иванъ Крыховскій, Яковъ Мандровскій, Антоній Мшасанецкій, Павелъ Мачуговскій, Иванъ Гурковскій, Викторъ Шулькевичъ, Димитрій Юшкевичъ.

Второго разряда:

Леонидъ Терлецкій, Ѳеокистъ Тихонѣвичъ, Павелъ Киселевичъ 1-й, Иванъ Жуковскій, Николай Робаковскій, Ефимъ Курчинскій, Тимоѳей Ящуржинскій, Тимоѳей Лещенецкій, Иванъ Соловьевъ, Тихонъ Крижановскій, Сергѣй Коблянскій, Донатъ Олтаржевскій, Василій Кутеповъ, Григорій Маковскій, Алексѣй Коломацкій, Алексей Лозинскій.

Будеть удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по Арифметикѣ по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Николай Коломойцевъ.

Будеть удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по Латинскому языку по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища.

Дмитрій Зубачевскій.

Будеть удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по священной исторіи; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища:

Петръ Архиповичъ.

Будеть удостоенъ перевода въ II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по Латинскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища:

Гаврилъ Кастецкій.

Будеть удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по священной исторіи; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Леонтій Саввинъ.

Будеть удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому и латинскому языку по письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Ѳеодоръ Нисонскій.

Будеть удостоенъ перевода въ II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по латинскому языку по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ;

въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Онисимъ Моссаковскій.

Третьяго разряда:

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому и латинскому языку по устнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Аполлинарій Ефремовъ.

Будетъ удостоенъ перевода во II классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по русскому и латинскому языку по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ уволенъ изъ училища:

Климентъ Купрѣевичъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Димитрій Колтоновскій, Евграфъ Значковскій, Павелъ Бобровницкій, Стахій Зубачевскій.

Имѣеть держать послѣ коникулъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ, какъ недержавшій онаго по болѣзни: Сергій Захаревичъ.

Приготовительнаго класса:

Переводятся изъ подготовительнаго класса въ I классъ училища.

Перваго разряда:

Мелетій Шумлянскій, Иванъ Стасиневичъ, Феодоръ Колежинскій, Александръ Панасевичъ, Аѳанасій Бѣлинскій, Александръ Дзбановскій, Леонтій Гримальскій, Дмитрій Руденко, Юиль Омельяновскій, Василій Марцинькевичъ, Феоктистъ Базилевичъ, Михаилъ Кошутскій, Александръ Привродскій, Софроній Поповскій, Григорій Стасиневичъ, Стефанъ Андриевскій, Николай Лотоцкій, Яковъ Балаканъ.

Второго разряда:

Алексѣй Горохолинскій, Петръ Павловскій, Михаилъ Коломацкій, Аѳанасій Славицкій, Леонидъ Крыжановскій, Василій Мачутовскій, Августинъ Романовичъ, Николай Зубачевскій, Иванъ Костецкій, Павелъ Бережницкій, Григорій Зданъвичъ.

Будетъ удостоенъ перевода въ I классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по закону Божію: въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ:

Андрей Цвѣтковскій.

Будетъ удостоенъ перевода въ I классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по ариоме-

тикѣ по письменнымъ отвѣтамъ; въ противномъ случаѣ будетъ оставленъ въ томъ же классѣ,

Иванъ Дзбановскій.

Третьяго разряда:

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

Порфирій Юркевичъ, Аверкій Каминскій, Василій Бордычевскій, Григорій Зарницкій, Михаилъ Чеважевскій.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшю по большинству 3-хъ голосовъ противъ 2-хъ, по мнѣнію которыхъ можетъ быть удостоенъ перевода въ I классъ, если удовлетворительно выдержитъ переэкзаменовку по закону Божію и славянскому чтенію.

Константинъ Нашинковскій.

Имѣеть держать послѣ каникулъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ, какъ не державшій онаго по болѣзни.

Феодоръ Леоновичъ.

Разрядный списокъ учениковъ богуславскаго духовнаго училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній въ собраніи училищнаго правленія 27 іюня 1880 года.

IV класса:

Перваго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Проценко Константиъ, Петрушевскій Викторъ, Ольшанскій Михаилъ и Бѣлявскій Иванъ.

Второго разряда:

Признаются окончившими полный курсъ ученія въ училищѣ: Комарницкій Владиміръ, Крупскій Петръ, Грушецкій Георгій и Пясецкій Климентъ.

Третьяго разряда:

Признается окончившимъ полный курсъ ученія въ училищѣ: Леонтовичъ Иванъ.

III класса:

Перваго разряда:

Переводятся въ IV классъ училища: Миревичъ Иванъ, Березницкій Василій, Филипповичъ Петръ, Бра-

маренко Александръ, Кошиць Митрофанъ, Радзівевскій Арсеній, Акимовичъ Михайлъ и Скрипчинскій Александръ.

Второго разряда:

Переводятся въ IV классъ училища: Филипповичъ Θεодоръ, Скочковскій Лука, Хмѣлевскій Аполлинарій, Палчевскій Петръ, Колтоновскій Виталій, Святенко Тимошей, Холодкевичъ Михайлъ, Серговскій Николай, Проценко Николай, Еленецкій Аристархъ, Ильичъ Иванъ, Ромодановъ Стефанъ, Левицкій Владиміръ, Говядовскій Θεодосій, Кошиць Илья, Панчоха Стахій; *допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій:* Синельниковъ Александръ—*по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію.*

Третьяго разряда:

Допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ: Слодкевичъ Яковъ,—*по греческому и латинскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ;* Синельниковъ Иванъ—*по пространному катихизису и по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію;* Ромодановъ Василій и Левицкій Николай,—*по греческому языку и по ариѳметикѣ по устнымъ отвѣтамъ и по письменнымъ упражненіямъ;* *увольняется изъ училища по прошенію:* Грушецкій Василій; *увольняются изъ училища за малоуспѣшность:* Дубравскій Иванъ и Терешкевичъ Петръ; *остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:* Рожковскій Михайлъ.

Не держалъ экзамена по болѣзни и имѣетъ держать оный во второй половинѣ августа, по пространному катихизису, по греческому и латинскому языкамъ съ переекзаменовкой по ариѳметикѣ: Юревичъ Андрей.

II класса:

Перваго разряда:

Переводятся въ III классъ училища: Мировичъ Константинъ, Подгородецкій Аристархъ, Лисянскій Михайлъ, Шулькевичъ Іустинъ, Донецъ Харитонъ, Чернявскій Александръ, Костецкій Николай, Кротевицъ Николай, Шмигельскій Виссаріонъ, Фаворовъ Діомидъ, Волковъ Иванъ, Козлинскій Семеонъ, Гукочичъ Петръ, Горянскій Матѳей, Говядовскій Николай.

Второго разряда:

Переводятся въ III классъ училища: Туробойскій Никандръ, Крупскій Иванъ, Колтоновскій Вале-

ріанъ, Березницкій Петръ, Крупскій Петръ, Колтоновскій Павелъ, Левицкій Димитрій, Колтоновскій Иванъ, Меляницкій Андрей, Харитоненко Поликарпъ, Волковъ Василій; *допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій по слѣдующимъ предметамъ:* Лебедовичъ Димитрій—*по греческому языку по письменному упражненію,* Тихій Кириллъ и Коломацкій Θεодоръ—*по тому же предмету по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ.*

Третьяго разряда:

Допускаются къ переекзаменовкѣ во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій по слѣдующимъ предметамъ: Кротевицъ Яковъ—*по греческому языку по устному отвѣту и письменному упражненію,* Борецкій Андрей—*по греческому языку по устному отвѣту,* Яроцкій Платонъ—*по греческому и латинскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ,* Терешкевичъ Александръ—*по греческому и русскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ,* Синельниковъ Константинъ—*по св. исторіи и латинскому языку по устному отвѣту и письменному упражненію,* Цвѣтковскій Филиппъ—*по греческому и латинскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ;* *оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:* Ильяшевичъ Антоній, Павловскій Филимонъ, Слодкевичъ Иванъ и Лихнякевичъ Василій; *увольняется изъ училища за малоуспѣшность:* Серговскій Аристархъ.

Не держалъ экзамена по болѣзни по латинскому языку, пѣнію и чистописанію и имѣетъ держать оный во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій: Шмигельскій Владиміръ.

I класса:

Перваго разряда:

Переводятся во II классъ училища: Филипповичъ Михайлъ, Руденко Іоиль, Крамаренко Антонъ, Сикачипскій Николай, Соломоновскій Владиміръ, Шмигельскій Петръ, Фащевскій Стефанъ, Шевченко Димитрій, Покасовскій Иванъ, Шпаковскій Венедиктъ, Левицкій Данилъ, Войтовскій Никита, Сикорскій Георгій, Новицкій Евфимій, Синельниковъ Θεодоръ, Харитоненко Василій, Бабаковъ Григорій, Сваржановскій Георгій.

Второго разряда:

Переводятся во II классъ училища: Левицкій Максимъ, Баккалинскій Яковъ, Левицкій Антоній, Инфимовскій Θεодоръ, Креминскій Александръ, Концевичъ

Георгій, Ильичъ Игнатій; допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа, по слѣдующимъ предметамъ: Завадскій Николай—по латинскому языку по устному отвѣту и письменному упражненію, Фаворовъ Константинъ—по русскому языку по устному отвѣту и письменному упражненію, Куликовскій Иванъ—по ариѳметикѣ по устному отвѣту и письменному упражненію

Третьяго разряда:

Допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа по окончаніи вакацій, по слѣдующимъ предметамъ: Меляницкій Георгій, — по латинскому языку по письменному упражненію и по ариѳметикѣ по устному отвѣту и письменному упражненію, Карпинскій Иванъ—по латинскому и русскому языкамъ по устнымъ отвѣтамъ и письменнымъ упражненіямъ; оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Кмята Симеонъ, Богачевскій Евстафій, Войтовскій Кассіанъ, Яроцкій Антонъ, Нѣмченко Хрисанъ, Грушецкій Юсифъ; увольняются изъ училища за малоуспѣшность: Концевичъ Петръ и Петрушевскій Захарія.

Не держалъ по болѣзни годичныхъ испытаній и имѣетъ держать оныя во второй половинѣ августа, по окончаніи вакацій: Лисянскій Георгій.

Приготовительнаго класса.

Перваго разряда:

Переводятся въ I классъ училища: Мироновичъ Леонидъ, Гримальскій Михайлъ, Попѣль Иванъ, Мизецкій Сергій, Ковальскій Валентинъ, Гримальскій Авксентій, Мирочичъ Иванъ, Терравекій Василій, Словачевскій Василій, Леонтовичъ Викторъ, Прокоповичъ Леонидъ, Богорскій Иванъ, Демяновскій Димитрій, Радзиевскій Стефанъ, Ромодановъ Павелъ, Лебедовичъ Тихонъ, Томицкій Дометій, Марковскій Евгений, Кондрацкій Θεодоръ, Лагодзинскій Михайлъ, Красницкій Григорій и Завадскій Павелъ.

Второаго разряда:

Увольняется изъ училища по прошенію для поступленія въ Кієво-Софійское духовное училище: Марковскій Павелъ; переводятся въ I классъ училища: Чулаевскій Иванъ, Поповскій Павелъ, Карнинскій Александръ, Карпинскій Никита, Горянскій Василій, Павловскій Михайлъ, Говядовскій Михайлъ, Крупницкій Илья, Лотоцкій Левъ, Яворскій Андрей, Войницкій Романъ, Андриевскій Θεодоръ, Видовъ Евгений, Дубиѣвичъ Стефанъ; оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Цвѣтковскій Алексѣй, Александровскій Владиміръ, Лисовницкій Андрей; увольняется изъ

училища по неподготовительности; Караванскій Василій.

Третьяго разряда:

Увольняется изъ училища за малоуспѣшность: Ольшанскій Николай; оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Матевичъ Θεофилактъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Современная борьба государства съ церковію.

Наиболѣе выдающимся явленіемъ въ современной западной и преимущественно римско-католической церкви представляется такъ называемая „культурная борьба“ государства съ церковію. Починъ этой борьбы принадлежитъ германскому правительству и начало ея восходитъ къ 1872 году. Продолжаясь съ этого времени до настоящей поры и отражаясь и въ другихъ государствахъ, въ стѣснительныхъ мѣрахъ правительства въ отношеніи къ церкви, борьба эта является не частнымъ только и случайнымъ столкновеніемъ извѣстнаго государства съ извѣстною церковію, но выраженіемъ общаго принципа, преслѣдуемаго современнымъ государствомъ въ отношеніи къ церкви, и поэтому представляетъ собою характеристическое явленіе времени, исполненное самаго серьезнаго значенія и глубокой важности.

Европейское государство развивалось съ самаго начала среднихъ вѣковъ по принципу тѣснѣйшей связи и союза государства съ церковію. Послуживши однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ образованіи государства, церковь, какъ носительница закона Божія, высшихъ идей правды и вмѣстѣ, какъ представительница и начало общей культуры, всегда имѣла высокое значеніе въ общемъ строѣ и развитіи государственной жизни Европы и отсюда всегда пользовалась отъ государства широкими правами нравственно-образовательными, гражданскими и имущественными. Но при непосредственности и, такъ сказать, подвижности границы, раздѣляющей область церкви отъ области государства, отношенія между государствомъ и церковію, преимущественно на западѣ, почти никогда не стояли на чертѣ равновѣсія, но всегда колебались въ ту или другую сторону, дѣлая перевѣсъ то на сторону церкви, то на сторону государства. Средніе вѣка представляютъ такой перевѣсъ на сторону церкви: церковь расширила свои права до подчиненія себѣ государства, до теокра-

ти, до мірскихъ прерогативъ, и отношеній, до положенія политическаго *status in statu*. Средневѣковое положеніе церкви давно уже прекратилось, но и теперь еще въ римско-католической церкви живутъ преданія и тенденціи средневѣковаго характера, и эта церковь и доселѣ, благодаря своей организаціи и дружной искусной дѣятельности, представляетъ собою въ государствѣ великую силу не только нравственную, но и политическую. Другое, противоположное, направленіе, съ преобладаніемъ государства надъ церковію дано протестантизмомъ, развитіемъ отдѣльныхъ государствъ послѣ паденія священной римской имперіи, эпохами революцій и общимъ распріеніемъ начала государственнаго въ послѣднее время. Въ борьбѣ противъ чрезмѣрныхъ притязаній и правъ церкви въ государствѣ, въ борьбѣ за права государства, послѣднее съ своей стороны впадаетъ въ противоположную крайность чрезмѣрнаго стѣсненія и ограниченія правъ и значенія церкви: оно думаетъ управлять жизнью народа исключительно посредствомъ закона государственнаго, думаетъ воспитывать общество путемъ только образованія общаго и мѣрами не нравственныхъ вліяній, а силы и принужденія матеріальнаго. Развиваясь въ этомъ направленіи до абсолютизма греко римской имперіи (хотя и подъ иными формами правленія), государство, какъ говорятъ, болѣе и болѣе секуляризируется, устраняетъ изъ области своего права и своихъ отношеній всѣ элементы, привзошедшіе отъ религіи и церкви; вліяніе церковно-религіозныя въ государственной жизни замѣняетъ мотивами и дѣятелями гражданскими и отсюда болѣе и болѣе ограничиваетъ права и сферу дѣятельности церкви въ государствѣ и болѣе и болѣе подчиняетъ своему контролю область и чисто-церковныхъ отношеній. Церковь изъ самостоятельнаго учрежденія является теперь институтомъ, подчиненнымъ государству, и изъ всей ея дѣятельности виѣ контроля государственнаго остается лишь самая незначительная доля—вѣрованій догматическихъ и нравственныхъ убѣжденій совѣсти...

Образецъ наиболѣе полнаго, систематическаго ограниченія церкви или подчиненія ея государству представляютъ прусскія церковныя реформы въ 1872 г. и преимущественно такъ называемые „майскіе церковные законы“. Основная идея этой системы—устранить церковь отъ вліянія на жизнь общественную и всю сферу церковной дѣятельности подчинить контролю государства. Первымъ условіемъ вліянія духовенства въ жизни общест-

венной было то, что въ его вѣдѣніи были народныя школы, образованіе народа. Правительство прусское еще въ 1872 г. отняло народную школу изъ рукъ духовенства, уничтоживъ право его на школу, не только искони сохраняемое въ католической церкви, но и сохраненное протестантизмомъ. Другимъ условіемъ зависимости каждаго человѣка отъ церкви и слѣдовательно и условіемъ вліянія церкви въ жизни общества было то, что авторитетомъ церкви и духовенства освящались главнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденіе, бракъ и смерть. Правительство ввело гражданскій бракъ и право веденія всѣхъ метрическихъ записей передало гражданскимъ чиновникамъ, вслѣдствіе чего крещеніе и церковный бракъ сдѣлались необязательными. Далѣе, такъ какъ въ рукахъ духовенства остались все таки могущественныя средства вліянія на народъ—проповѣдь, исповѣдь и пастырская дѣятельность: то для ослабленія силы церкви съ этой стороны является рядъ мѣръ, направленныхъ къ приготовленію священниковъ въ извѣстномъ направленіи, учреждается строгій государственный контроль за образовательными учрежденіями духовенства, а потомъ издаются законы относительно избранія и назначенія лицъ на церковныя должности съ вѣдома и разрѣшенія гражданской власти,—при чемъ, между прочимъ, для назначенія на церковную должность требуется сдать такъ называемый „государственный“ экзаменъ. Права самостоятельности церковныхъ властей ограничивались и въ другихъ отношеніяхъ: право избранія приходскихъ священниковъ предоставлялось прихожанамъ, духовенство лишено стало права завѣдывать церковными имуществами и, что стало особенно тяжело, учрежденъ свѣтскій верховный трибуналъ по церковнымъ дѣламъ, съ предоставленіемъ ему права производить разслѣдованія по жалобамъ низшаго духовенства на своихъ начальниковъ, съ полномочіемъ кары виновныхъ епископовъ штрафами, заключеніемъ въ темницу и низложеніемъ. Правительство имѣло въ виду парализовать самостоятельность церкви, обращая служителей ея въ чиновниковъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ не органами церкви, а правительствомъ. Такъ какъ значеніе церковныхъ принциповъ въ жизни общественной и сила церкви поддерживается въ католическомъ мірѣ съ одной стороны многочисленными монашескими орденами, а съ другой также многочисленными свѣтскими религіозными обществами и союзами: то правительство наложило руку и на эти учрежденія и

уничтожило почти всё религиозныя общества, ордена и конгрегации. При этомъ, издавая майскіе законы, прусское правительство вводило ихъ не безъ мѣръ принудительныхъ: субсидіи и обычное жалованье правительство назначало только духовенству, принимающему эти законы, всё же не покорившіяся правительству духовныя лица лишались жалованья и ставились внѣ покровительства законовъ. Но духъ, животворящій тѣло католической церкви, живетъ въ Римѣ; кормчій корабль стоитъ далеко отъ непосредственнаго круга власти германской имперіи: князь Бисмаркъ хотѣлъ однакоже, хотя это ему и не удалось, призвать къ своему суду, подчинить себѣ и своей политикѣ и главу католическаго міра, заставивъ его измѣнить тысячелѣтнимъ правиламъ и преданіемъ.

Не въ такой степени всесторонне, но также радикально произведены были и во Фривціи въ текущемъ году нѣкоторыя реформы въ государственныхъ отношеніяхъ церкви. Такъ здѣсь также предполагено закрыть всё духовныя ордена и конгрегации, неразрѣшенныя французскими законами, и уже закрыты церкви и учрежденія іезуитовъ и сами они изгнаны изъ Франціи. Кромѣ того недавно утверждёнъ декретъ объ исключеніи закона Божія изъ предметовъ школьнаго образованія, а религиозное образованіе предоставлено семьѣ и воспитанію домашнему, но не школьному.

Не входя въ историческія подробности этой такъ называемой „культурной борьбы“ государства съ церковію, мы хотѣли бы опредѣлить телько ея значеніе и указать на ея послѣдствія въ религиозной и государственной жизни—преимущественно въ Германіи, гдѣ эта борьба выявилась уже въ ясныхъ результатахъ.

Мы не будемъ опредѣлять значенія этой борьбы съ канонической точки зрѣнія, которая вообще не признается государствомъ, хотя конечно всё каноническія начала и историческія преданія католицизма совершенно противорѣчатъ этимъ государственнымъ декретамъ, нарушающимъ права церкви. Вопросъ о значеніи этой борьбы долженъ быть обсуждаемъ, поэтому, только съ точки зрѣнія государственной, со стороны цѣлесообразности этихъ законовъ для цѣлей государственныхъ и со стороны послѣдовательности государства въ проведеніи этихъ законовъ. Европейское государство, не смотря на стремленіе ограничить права церкви въ государствѣ, не отказывается отъ принципа единенія государства съ церковію, не отказывается отъ услугъ религіи и церкви для дѣла государст-

веннаго развитія и напротивъ новыми законами думаетъ только сдѣлать изъ церкви послушное орудіе для своихъ цѣлей, усилить ея дѣятельность въ соответствии съ своими цѣлями. Насколько же новые законы способны содѣйствовать этой цѣли? Не нужно много вниманія, чтобы видѣть, что всё прусскіе законы противъ церкви служатъ не къ возвышенію, а къ ограниченію ея вліянія, и направлены не только къ ущербу церкви, духовенства, но къ униженію религіи вообще, къ ослабленію религиозныхъ началъ въ обществѣ. Если государство устанавливаетъ законы относительно пригтовленія пастырей церкви, распоряжается назначеніемъ на церковныя должности, производитъ надзоръ за пастырскою дѣятельностію, наказываетъ не только гражданскими мѣрами, но и церковными, каково лишеніе сана: то ясно, что оно смотритъ на церковь не какъ на учрежденіе самостоятельное, руководящееся своимъ особымъ божественнымъ закономъ, а какъ на учрежденіе, стоящее въ ряду всѣхъ другихъ государственныхъ человѣческихъ учреждений, и такимъ образомъ лишаетъ церковь въ глазахъ общества ея священнаго божественнаго значенія. Правительственная политика и въ этомъ вопросѣ очевидно относится не только къ духовенству, какъ подчиненнымъ государству личностямъ, но является уже и проповѣдникомъ антицерковнаго и антирелигиознаго начала. Но эта опасная доктрина особенно выражается въ законѣ о гражданскомъ бракѣ и въ передачѣ метрическихъ записей гражданскимъ чиновникамъ. Издавая этотъ законъ правительство какъ бы внушало мысль, что крещеніе, церковный бракъ и церковное погребеніе и прежде, по самому существу своему, были не болѣе какъ только гражданскіе акты, свидѣтельствующіе рожденіе, бракъ и смерть чловѣка, и собственно церковнаго, духовно-нравственнаго значенія не имѣютъ, а потому запись всѣхъ этихъ актовъ въ государственномъ реестрѣ можетъ совершенно замѣнить священо-дѣйствія церкви, которыя совершаютъ или не совершаютъ предоставлялось теперь личному усмотрѣнію каждаго. Естественно, что народныя массы не могли считать теперь крещенія, брака и церковнаго погребенія учреждениями важными, безусловно-обязательными, когда сама государственная власть своими законодательствами объявляла ихъ безразличными и отправленіе ихъ предоставляла на волю каждаго. Наконецъ и изъятіемъ народныхъ школъ изъ подъ власти духовенства правительство въ сущности не говорило ли только того, что строгое и серъ-

езное религиозное образованіе народа излишне для цѣлей государственныхъ и должно быть ограничено въ пользу другихъ предметовъ образованія?

Такъ, правительственное законодательство культурной борьбы является провозвѣстникомъ прямо антицерковныхъ и антирелигіозныхъ принциповъ. „Если государство, говоритъ одна протестантская газета, признаетъ безразличнымъ и само хочетъ выполнять все то, что церковь считала священнѣйшимъ и высочайшимъ дѣломъ своимъ—крещеніе, бракъ и погребеніе: то что же остается отъ пресловутой связи государства съ церковію? Еще одинъ шагъ—и отъ этой связи не останется ничего. Поэтому мы рѣшительно заявляемъ, что государственное законодательство въ этомъ отношеніи есть смертельный ударъ для церкви. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это законодательство есть и самоубійственный актъ доселѣ бывшаго христіанскимъ государства противъ себя самого. Унижая значеніе церкви и религіи въ обществѣ, государство лишаетъ себя одной изъ самыхъ могущественныхъ силъ для своего преспѣванія. Это даже еще болѣе справедливо, если становясь на низшую государственную точку зрѣнія, смотрѣть на христіанскую церковь, какъ на духовное полицейское учрежденіе, и на ея служителей, какъ на „черныхъ жандармовъ“. Какъ можетъ оказывать какую-либо помощь государству эта „духовная полиція“, если государство отнимаетъ у ней всякій авторитетъ и вліяніе“¹⁾.

Прусскіе церковные законы, направленные главнымъ образомъ противъ католической церкви Германіи, нанесли сильный, хотя болѣе внѣшній, ударъ прежде всего этой церкви. Католическое духовенство Германіи, вѣрное преданіямъ церкви и указаніямъ изъ Рима, не уступило прусскому правительству въ его требованіяхъ, не подчинилось законамъ, нарушающимъ права церкви. Епископы и низшее духовенство съ мужествомъ, достойнымъ уваженія, предпочитали лишиться жалованья, подвергаться штрафамъ, заключенію въ тюрьму и отрѣшенію отъ должности, чѣмъ подчиниться антиканоническимъ, по ихъ убѣжденію, законамъ. Правительство съ своей стороны не хотѣло отказаться отъ майскихъ законовъ, но вмѣстѣ и не имѣло средствъ замѣщать увольняемыхъ духовныхъ лицъ,

и вотъ первымъ результатомъ майскихъ законовъ было крайнее сокращеніе въ персоналѣ католической церкви въ Германіи. Изъ 14 епископскихъ кафедръ Германіи въ настоящее время остаются занятыми только 4, а вакантныхъ священническихъ мѣстъ, по послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, считается уже болѣе тысячи. При такомъ оскудѣніи священниковъ почти повсюду встрѣчаются затрудненія въ удовлетвореніи религиозныхъ потребностей народа и считается свыше 200,000 католическаго народонаселенія, гдѣ совершенно нѣтъ пастырей для отправленія богослуженія и совершенія требы. Далѣе, такъ какъ майскими законами стѣснены права католической церкви и на назначеніе профессоровъ и учителей въ католическія учебныя заведенія, то также остаются вакантными многія кафедры въ католическихъ университетахъ, семинаріяхъ и конвиктахъ; вслѣдствіе затрудненія для воспитанниковъ этихъ заведеній получить *missio canonica*—законное рукоположеніе, значительно сократилось въ нихъ и число учащихся, а нѣкоторые изъ подобныхъ заведеній и вовсе закрыты. Закрыто также множество народныхъ школъ и благотворительныхъ заведеній, бывшихъ въ вѣдѣніи католическаго духовенства и монашескихъ орденовъ, и хотя на мѣсто упраздненныхъ открыты подобныя учрежденія правительственныя, но въ нихъ воспитывается и прирѣвается гораздо меньшее число дѣтей и больныхъ, чѣмъ сколько было до перехода этихъ заведеній въ вѣдѣніе правительства.

Но какъ ни глубоки эти раны, нанесенныя собственно католической церкви въ Германіи, ими далеко не исчерпывается все зло новыхъ церковныхъ законовъ. Издаанные по поводу новаго догмата панской непогрѣшимости, опираясь на нѣкоторыя злоупотребленія и притязанія собственно католическаго духовенства, эти законы „равенства ради“ примѣнены были и ко всѣмъ другимъ церковнымъ обществамъ, къ протестантству и его различнымъ фракціямъ, хотя протестантство и прежде было безусловно подчинено государству и ничѣмъ не заслужило новаго угнетенія. Въ такой широтѣ примѣненія прусскіе церковные законы имѣли уже, такъ сказать, общее антицерковное и антирелигіозное значеніе, и ихъ вліяніе въ этомъ отношеніи было тѣмъ опаснѣе, чѣмъ слабѣе въ протестантствѣ церковное начало и сила духовенства, которая въ католицизмѣ составляетъ всегда значительный противовѣсъ неблагоприятнымъ вліяніямъ внѣ-

¹⁾ Allgemeine Evangelisch-lutherische Kirchenzeitung 1830 г. № 24, стр. 554.

шнимъ. Для протестантства церковная политика Пруссіи является, можно сказать, такимъ же факторомъ религіознаго отрицанія и индиферентизма, какъ и превратно направляемая наука и литература и какъ практическій матеріализмъ или „маммонизмъ“ нашего времени. Если и законы о духовенствѣ для протестантства еще болѣе ослабили силу религіозныхъ началъ и вызывали такія явленія, что правительство терпѣло и оправдывало пасторовъ-раціоналистовъ, открыто проповѣдывавшихъ невѣріе: то еще болѣе вреда наносили протестантству школьные законы и законы о передачѣ метрическихъ выписей въ вѣденіе гражданскихъ чиновниковъ. Результатомъ этихъ законовъ было общее отчужденіе отъ церкви и ослабленіе религіознаго начала въ нѣмецкомъ народѣ, составляющее теперь безспорный, всѣми признаваемый, фактъ. Государство эмансипировало школу изъ рукъ духовенства, — и вотъ явилась такъ называемая *Simultanschule* — школа совмѣстнаго обученія католиковъ, протестантовъ и евреевъ съ преподаваніемъ въ ней только самыхъ общихъ началъ религіи, съ тенденціею нивелировать всѣ вѣроисповѣданія по мѣрѣ какого-то деистическаго, безвѣроисповѣднаго (*contesionslos*) катихизиса. Естественно, что при такомъ принципѣ и по объему курса, и по числу уроковъ, и по значенію предмета, Законъ Божій въ нѣмецкой школѣ далеко отступилъ на задній планъ, и еще одинъ послѣдовательный шагъ — и религіозное образованіе будетъ совершенно изгнано изъ народныхъ школъ, какъ это теперь сдѣлано во Франціи и какъ этого изо всѣхъ силъ добиваются назначенные министерствомъ народнаго просвѣщенія учителя нѣмецкихъ народныхъ школъ на своихъ учительскихъ сѣздахъ.

Не менѣе вредно вліяетъ и законъ о метрическихъ записяхъ. Мы упоминали уже, какимъ образомъ этимъ закономъ внушается и распространяется въ обществѣ религіозный индиферентизмъ и отчужденіе отъ церкви. Вотъ статистическія данныя по этому предмету. На слѣдующій же годъ, по передачѣ метрическихъ записей въ руки гражданскихъ властей, въ Берлинѣ изъ 100 браковъ только 25 прибѣгли къ церковному благословенію и изъ 100 новорожденныхъ только 30 получили крещеніе. Въ послѣдствіи въ Берлинѣ и другихъ большихъ городахъ процентъ некрещенныхъ и невѣнчавшихся еще болѣе увеличился, и хотя въ сельскомъ населеніи болѣе держатся прежнія религіозныя воззрѣнія и преданія, но тѣмъ не менѣе

отчужденіе отъ крещенія, церковнаго благословенія браковъ и церковнаго погребенія болѣе и болѣе усиливается, такъ что по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1878 годъ во всей Пруссіи вообще число некрещенныхъ дѣтей простиралось до 8, а число невѣнчавшихся паръ до 14 процентовъ. Удивительно ли, что чрезъ нѣсколько лѣтъ возмужаетъ и выступитъ на сцену новое поколѣніе *образованныхъ и цивилизованныхъ язычниковъ?*.. Определить во всей широтѣ растлѣвающее вліяніе церковныхъ законовъ Пруссіи нѣтъ возможности; но несомнѣнно, что социализмъ и революція, развѣдающіе болѣе и болѣе государственный организмъ Германской имперіи и выразившіеся въ злодѣйскихъ покушеніяхъ Геделя и Неболинга, находятъ себѣ сильную поддержку въ новыхъ церковныхъ законахъ. Этого ли ожидало правительство, издавая эти законы?...

Въ виду всѣхъ этихъ послѣдствій, „культурная“ борьба получаетъ значеніе борьбы государства противъ религіи и церкви вообще. Мы не можемъ не привести здѣсь отзыва объ этой борьбѣ строгой и серьезной протестантской газеты *Allgemeine Evangelisch-lutherische Kirchenzeitung*.

„Несомнѣнно, говорятъ эта газета, что законодательство культурной борьбы направлено не противъ только римско-католической церкви, не исключительно противъ ея „іерархическихъ поползновеній и захватовъ“, но прямо и собственно противъ правоваго вліятельнаго положенія церкви вообще и противъ христіанскаго характера государства. Цѣлью, которой хотѣли достигнуть при этомъ, было учрежденіе всевластнаго, безрелигіознаго государства и освобожденіе народной жизни отъ вліянія и воздѣйствія церкви; издавая церковные законы, хотѣли, какъ говорятъ „друзья государства“ жить и умирать „внѣ сѣни церкви“. Невѣрный расчетъ, оказавшійся при этомъ, состоялъ только въ томъ, что неудалось замѣнить тѣхъ могучихъ духовныхъ силъ, которыя руководятъ католическимъ населеніемъ и что съ другой стороны не подумали, что каждый ударъ протестантской церкви есть вмѣстѣ и ударъ самому государству. Попытки государства сломить силу католической церкви и отклонить отъ нея преданное ей населеніе привели къ противоположному результату: еще никогда католическое народонаселеніе Пруссіи не было такъ единодушно и сплочено, никогда оно не защищало интересовъ церкви и своего положенія съ такою силою, какъ теперь; никогда еще сила церкви надъ католиками не была такъ могущественна, какъ въ

настоящій моментъ. За то ударъ, нанесенный протестантской церкви удался, какъ нельзя больше, и само государство, можно сказать, съ ужасомъ стоитъ теперь на развалинахъ, произведенныхъ своею побѣдою. Раждаются, но уже не крестятся; выходятъ изъ школы, но обученіе для конфирмаціи и конфирмація считаются излишними; вступаютъ въ бракъ, но уже не вѣщаютъ; если не хотятъ, то не видятъ церкви и не слышатъ о ней; если умираютъ, то умираютъ безъ пѣнія и звона, и безъ молитвы. Въ результатъ является то, что наши большіе города скрываютъ въ себѣ уже большія колоніи язычниковъ, что наши церкви пусты, что матеріализмъ и безбожіе распространяются, какъ зараза, что преступленія быстро умножаются и что противъ этихъ золь напрасно ожидаютъ помощи отъ церкви, у которой обрѣзаны крылья“...

„Культурная борьба“ есть борьба не противъ только католической церкви; нѣтъ, это борьба языческой человѣческой культуры противъ культуры христіанской, борьба масонства противъ христіанства, іудейства противъ христіанской церкви, новѣйшей науки противъ откровенія, матеріализма противъ міра невѣдомаго, этой жизни противъ жизни загробной. Борьба, поэтому, не можетъ окончиться съ избрѣтеніемъ какого нибудь *modus vivendi* съ католическою церковію: принципы и мотивы ея лежатъ гораздо глубже, чѣмъ какое-либо стремленіе ограничить притязанія католической церкви; они лежатъ въ интенсивной враждѣ элементовъ, охладѣвшихъ въ новѣйшее время законодательствомъ и общественною жизнію ко всему тому, что есть церковь и что напоминаетъ о ней, и въ сознательномъ стремленіи—человѣка, или лучше, какъ это теперь представляютъ, животное въ человѣкѣ посадить на престолъ Божій. Поэтому культурной борьбѣ нельзя положить конца такимъ дешевымъ способомъ, какъ какія-нибудь сдѣлки съ римскою церковію. Положить конецъ этой борьбѣ можетъ только такое государство, которое стоитъ на почвѣ христіанскаго откровенія, которое признаетъ христіанство драгоценнымъ сокровищемъ своего народа и почитаетъ христіанскую церковь, какъ строительницу тайнъ Божіихъ. Къ сожалѣнію отъ этого возрѣнія наше государство слишкомъ далеко: „созиданіе церкви, сравнительно съ упроченіемъ „зданія нѣмецкаго единства“ занимаетъ слишкомъ второстепенное мѣсто“).

¹⁾ Allgem. Evang. luth. Kirchenzeitung, 1880 г. № 25, стр. 580—581.

Въ параллель съ этимъ отзывомъ протестантской церковной газеты намъ припоминается взглядъ на эту борьбу нашихъ прежнихъ знаменитыхъ славянофиловъ, всегда отличавшихся особенною глубиною и цѣлостностію пониманія историческихъ событій. Еще въ самомъ началѣ культурной борьбы въ Пруссіи, въ 1874 г., Тютчевъ и комментировавшій его возрѣнія И. С. Аксаковъ высказали глубоко истинное пониманіе этой борьбы, какъ имѣющей громадное значеніе для дѣла религіи вообще. „Торжество Пруссіи, говорилъ Тютчевъ, значить торжество протестантизма, ставшаго синонимомъ рационализма, паденіе папства, угнетеніе совѣстей въ интересъ безвѣрія, религіозное преслѣдованіе во имя цивилизаціи. Въ первый разъ еще, послѣ долгихъ временъ, гражданская власть заходитъ такъ далеко въ явной войнѣ съ христіанскимъ принципомъ или съ церковію. Чувствуется, что подъ предлогомъ борьбы съ такими направленіями, какъ ультрамонтанизмъ и иезуитизмъ, кроется на самомъ днѣ этой борьбы присутствіе элемента антихристіанскаго, и съ изумленіемъ спрашиваешь себя, откуда онъ“? Отвѣчая на этотъ вопросъ, что причина зла коренится въ послѣднемъ словѣ философіи—обоготворенія человѣка, въ возведеніи человѣческой воли въ нѣчто абсолютное, въ верховный и безусловный законъ, что этотъ принципъ проявляется въ политическихъ партіяхъ и въ политикѣ правительствъ, Тютчевъ продолжаетъ: „это просто на просто возвратъ христіанской цивилизаціи къ римскому варварству, и въ этомъ отношеніи князь Бисмаркъ не столько возстановитель Германской имперіи, сколько возстановитель преданій имперіи римской. Отсюда этотъ характеръ варварства, которымъ запечатлѣны приемы послѣдней войны (пруско-французской), что-то систематически безпощадное, что ужаснуло міръ. Вотъ этотъ-то элементъ, который въ древнемъ Римѣ былъ, такъ сказать, личнымъ врагомъ Христа, этотъ то элементъ, по мѣрѣ того, какъ онъ болѣе и болѣе станетъ овладѣвать политикою современныхъ европейскихъ государствъ, онъ-то и поселитъ въ нихъ, даже и безъ ихъ вѣдома, личную враждебность къ христіанской церкви, и въ особенности въ католической. Ибо между закономъ Христовымъ и абсолютизмомъ человѣческой воли не мыслима мирная сдѣлка... Происходящая въ Германіи борьба можетъ достигнуть послѣдствій неизмѣримой важности для всего міра. Потому что, вводя въ жизнь европейскаго общества окончательное пора-

бощеніе христіанской совѣсти, эта борьба можетъ повести Европу къ состоянію варварства, не имѣющаго ничего себѣ подобнаго въ исторіи міра, и въ которомъ найдутъ себѣ оправданіе всяческія иныя угнетенія. Вотъ тѣ размышленія, которыя, казалось бы, чтеніе о томъ, что дѣлается въ Германіи, должно вызывать въ каждомъ мыслящемъ человѣкѣ, помимо тѣхъ пошлостей и общихъ мѣстъ, которыми усложняется эта борьба (напр. ненависть къ іезуитамъ и пр.) и которыя только отводятъ вниманіе ещественнаго мнѣнія отъ серьезныхъ опасностей, — а опасностей еще много помимо тѣхъ, на которыя указываютъ партіи. Во всякомъ случаѣ слѣдовало бы не допускать князя Бисмарка до превращенія папы въ послѣдняго представителя независимости человеческой мысли, и отвратить отъ нея, во что бы то ни стало, возможность капитуляціи, въ родѣ Седанской... Къ этимъ сильнымъ словамъ И. С. Аксаковъ присоединилъ и свои собственныя столь же вѣскія соображенія въ такомъ же направленіи. По его мнѣнію, принципъ государственнаго насилія противъ церкви есть необходимый результатъ раціонализма германскихъ философовъ; но такъ какъ человѣку никогда не удастся искоренить изъ своей души христіанскій критеріумъ, идеаль высшей нравственности, истины и свободы, то за подавленіемъ христіанской свободы и стѣсненіемъ церкви необходимо послѣдуетъ анархія, торжество революціи, побѣда тѣхъ радикаловъ и демократовъ, съ которыми теперь пока въ союзѣ князь Бисмаркъ въ своей войнѣ противъ церкви. „Это возведеніе въ апогеозъ древне-римскаго бездушнаго и потому безнравственнаго начала, говоритъ И. С. Аксаковъ, — это узаконеніе и освященіе насилія, этотъ милитаризмъ, какъ вѣнецъ современнаго гражданскаго развитія, этотъ принципъ германской имперіи, оказывающій свое вредное вліяніе и на другія государства, можетъ пользоваться только временнымъ, хотя бы болѣе и менѣе долгимъ успѣхомъ: антихристіанское начало, овладѣвъ душою и совѣстію людей, не замедлитъ свергнуть съ себя и это иго государственнаго авторитета, и логическій разумъ, не останавливаясь въ своей работѣ, логическимъ же путемъ отрицанія, приведетъ общество къ анархіи“... „Все движеніе современной исторіи европейскаго запада можетъ быть обозначено тремя крайними пунктами тяготѣнія, или тремя терминями, опредѣляющими смыслъ трехъ главныхъ современныхъ направленій обществен-

наго духа. Это *римскій папа* съ его свѣтскою властію и догматомъ непогрѣшимости, единственное пока убѣжище и оплотъ христіанскаго церковнаго элемента на западѣ, осужденнаго „для спасенія души“ кривить душою и лукавить умомъ. *Бисмаркъ* — пришествіе языческаго государственнаго начала въ силѣ и во власти со всѣми вышеуказанными атрибутами. *Парижская коммуна* — неминуемый жребій и неизбѣжный предѣлъ антихристіанскаго революціоннаго принципа и отрицательной дѣятельности логическаго разума въ ихъ послѣдовательномъ развитіи“.

При такомъ характерѣ культурной борьбы, лишь очень ограниченное историческое значеніе могутъ имѣть слабыя попытки Бисмарка къ ея окончанію и примиренію съ римскою церковію. Попытки эти выходили не изъ какой либо существенной чермѣны въ церковно-политическихъ возрѣніяхъ „жельзнаго канцлера“, не изъ началъ религіозныхъ, а изъ соображеній исключительно политическихъ и представляются нелишними интереса лишь потому, что показываютъ сознание глубокой ошибочности политки, которая вызвала эту культурную борьбу. Бисмаркъ, не смотря на всю свою пронципальность, не имѣлъ яснаго представленія о силѣ противника и о слѣдствіяхъ борьбы. Вызванное на борьбу папство и католичество обнаружило такія силы и такую твердость, какихъ Бисмаркъ не предполагалъ. Вступая въ борьбу, онъ заключилъ союзъ съ старо-католицизмомъ, поддерживалъ его всѣми силами, хотѣлъ создать изъ него государственную католическую церковь Германіи, которая бы болѣе и болѣе привлекала къ себѣ католическое народонаселеніе и ослабляла римско-католическую церковь въ ея борьбѣ съ новыми законами. Разчетъ этотъ не удался. Старокатолицизмъ, не имѣя въ самомъ себѣ твердой опоры и состоятельности, не могъ развиваться до значенія широкой національной церкви и оказался лишь мелкою сектою, отдѣлившееся отъ католической церкви. Точно также не удалась попытка произвести раздѣленіе между низшимъ и высшимъ духовенствомъ чрезъ предоставленіе прихожанамъ самимъ избирать себѣ людей на мѣста священниковъ. Католическое народонаселеніе обнаружило величайшую привязанность къ своимъ духовнымъ пастырямъ и не хотѣло выходить изъ повиновенія своимъ духовнымъ властямъ въ угоду правительству. Культурная борьба производила озлобленіе противъ правительства у католиковъ и вызывала недовольство и въ

средѣ протестантовъ. Это внутреннее броженіе было далеко не безразлично для правительства, особенно въ виду не совершенной еще законченности единства Германіи, въ виду усиленія социаловъ-демократовъ, въ виду дерзкихъ покушеній Гёделя и Нобилинга. Для борьбы съ соціальною революціею и для достиженія другихъ цѣлей внутренней политики, для Бисмарка было весьма важно сколько-нибудь успокоить волненія, возбужденныя церковными законами. Что касается папства и католической церкви, то конечно сильные удары, полученные ею въ этой борьбѣ, не могли не располагать ее къ желанію окончанія борьбы. При всей преданности католиковъ своей церкви и духовенству, трудно было рассчитывать, что продолжительный гнетъ не ослабитъ силу сопротивленія, не охладитъ ревности католиковъ и не вынудитъ ихъ наконецъ принять сторону правительства. При увеличеніи съ каждымъ годомъ числа незанятыхъ священническихъ мѣстъ, можно было опасаться, что католики, не имѣя возможности удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ или охладѣютъ къ религіи, или будутъ искать удовлетворенія религіознымъ потребностямъ внѣ своей церкви, въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ, какъ уже и бывали переходы изъ католицизма въ протестанство. На почвѣ этого сознанія обоюдныхъ невыгодъ продолженія культурной борьбы съ 1878 года и началась попытка къ ея окончанію. Въ теченіе болѣе года передавались общія извѣстія о какихъ-то въ подробностяхъ неизвѣстныхъ переговорахъ между прусскимъ правительствомъ и римскою куріею, имѣвшихъ въ виду опредѣленіе условій примиренія, удобопріемлемыхъ обѣими сторонами. Наконецъ, сдѣлалось извѣстно о важной уступкѣ, сдѣланной также Прусскому правительству. Отъ 24 февраля настоящаго года папа Левъ XIII написалъ къ архіепископу Кельнскому письмо, въ которомъ заявлялъ, что, въ интересахъ мира онъ разрѣшаетъ, чтобы имена священниковъ, избираемыхъ епископами для вспоможенія имъ въ дѣлѣ святаго служенія, предварительно каноническаго рукоположенія ихъ, были представляемы на усмотрѣніе прусскаго правительства. "Когда это посланіе было обнародовано, то произвело сильное впечатлѣніе въ Германіи: оно показало желаніе папы подчиниться одной изъ самыхъ важныхъ статей майскаго законодательства. Уступка папы была истолкована въ смыслѣ самомъ широкомъ, будто папа призналъ за государственною властію вообще право утвер-

ждать законы по дѣламъ церкви. Но толкованіе это было ошибочное. Папство уступало только въ одномъ пунктѣ и притомъ уступало нерѣшительно и неопредѣленно, но едвали имѣло намѣреніе поступиться общимъ принципомъ въ пользу государства. Что это было такъ, показываетъ дальнѣйшая исторія отношеній между папствомъ и прусскимъ правительствомъ. Въ отвѣтъ на это заявленіе папы, понятое въ Берлинѣ вѣроятно въ смыслѣ очень благопріятномъ для государственной власти, князь Бисмаркъ, дѣйствующій по правилу брать, какъ можно больше, и давать, какъ можно меньше, 20 минувшаго мая внесъ въ парламентъ законопроектъ объ измѣненіи церковно-католическихъ законовъ. Сущность этого законопроекта состоитъ въ слѣдующемъ: „Министерству предоставляется право, съ позволенія короля, освобождать отъ извѣстныхъ требованій закона касательно подготовки при назначеніи духовныхъ на мѣста, а также дозволять иностраннымъ духовнымъ отправленіе дѣйствій, связанныхъ съ ихъ должностію. Епископа, удаленнаго по приговору суда, король можетъ возвратить въ его прежнюю епархію. Въ епархіяхъ, оставшихся безъ епископа, министерство можетъ дозволить пользованіе епископскими правами лицу, имѣющему церковное полномочіе, хотя бы оно и не принесло предписанной закономъ присяги. Преслѣдованіе за сопротивленіе майскимъ законамъ можетъ имѣть мѣсто лишь по предложенію оберъ-президента. Министры внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій имѣютъ право дозволить учрежденіе новыхъ отдѣлений существующихъ уже въ Пруссіи обществъ для ухода за больными, а также разрѣшать, чтобы существующія уже женскія общины для ухода за больными принимали на себя въ видѣ занятой обученіе дѣтей, не подлежащихъ обязательному обученію. Проектъ этотъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, уже принятый парламентомъ, очевидно представляетъ собою не отмѣну, а только нѣкоторое, и притомъ очень слабое, измѣненіе майскихъ законовъ. Прежняя зависимость католическаго духовенства отъ государственнаго закона должна теперь стать только зависимостью отъ министерства, отъ государственныхъ чиновниковъ, которымъ предоставлено, по усмотрѣнію и обстоятельствамъ, ослаблять или усиливать дѣйствіе майскихъ законовъ. Но существенной уступки церковному принципу здѣсь не сдѣлано никакой. Понятно, что католическая, церковная сторона могла отнестись къ новому церковному законодательству не иначе, какъ толь-

ко съ несочувствіемъ. Папа отвѣчалъ на новый законопроектъ рѣшительнымъ *non possumus* и взялъ назадъ свою прежнюю уступку, свои слова, сказанныя въ письмѣ къ архіепископу Кельнскому. Въ парламентѣ клерикальный центръ заявилъ протестъ противъ новаго закона. На съѣздѣ рейнскихъ католиковъ въ Дортмундѣ въ отвѣтъ на законопроектъ приняты были слѣдующія резолюціи „образование духовенства должно быть всецѣло предоставлено церкви безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти, религиознымъ орденамъ и конгрегаціямъ должна быть предоставлена полная свобода дѣйствія; свѣтская власть отнюдь не должна вмѣшиваться въ дѣло назначенія на церковныя должности; съѣздъ не находитъ возможнымъ вести рѣчь о какойнибудь сдѣлкѣ съ прусскимъ правительствомъ, и о законопроектѣ касательно измѣненія майскихъ законовъ открыто заявляетъ, что согласиться съ ними значитъ признать майскіе законы, сдѣлать вредную уступку абсолютизму, уничтожить права церкви и стѣснить гражданскую свободу католиковъ“. Въ такомъ же духѣ отозвалась и католическая печать. Чго же касается до протестантской прессы, то мы выше привели уже отзывъ о культурной борьбѣ едвали не лучшаго и серьезнѣйшаго органа протестантской церкви Allgemeine Evangelisch—lutherische Kirchenzeitung.

При высказанномъ нами воззрѣніи на культурную борьбу, въ виду подобныхъ же попытокъ къ стѣсненію религиозно-церковныхъ началъ со стороны и другихъ правительствъ, мы не можемъ не привѣтствовать полнымъ сочувствіемъ той твердости въ строго-церковныхъ принципахъ, съ какою выступаетъ папство и католицизмъ въ защитѣ этихъ принциповъ противъ опасныхъ посягательствъ со стороны свѣтской власти. Право въ этой борьбѣ безъ сомнѣнія на сторонѣ церкви, а не государства, и всякому извѣстно, что всѣ толки о средневѣковыхъ тенденціяхъ папства и католическаго духовенства, объ опасностяхъ, грозящихъ государству отъ этихъ тенденцій, суть дѣйствительно „пошлости“, гиперболическая ложь, закрывающая истинные мотивы борьбы. Безъ сомнѣнія, въ наше время трудно ожидать, чтобы государство безъ какого-либо чрезвычайнаго переворота уступило церкви въ этой борьбѣ. Отношенія между церковію и государствомъ на западѣ клонятся очевидно къ полному разрыву, къ отдѣленію церкви отъ государства, какъ это и совершилось въ Швейцаріи и какъ это давно уже установилось въ Аме-

рикѣ. При нѣкоторыхъ неудобствахъ этого отдѣленія, католическая церковь въ Америкѣ, какъ извѣстно, не теряетъ своей силы. То же можно предвидѣть и относительно ея значенія въ Европѣ по отдѣленіи отъ государства. Но выиграетъ ли отъ этого разрыва государство—это вопросъ. Высказанное нашими славянофилами въ самомъ началѣ культурной борьбы мнѣніе, что послѣдствіемъ ея будетъ анархія, торжество революціи, отчасти уже исполнилось въ Германіи, въ усиленіи социалистическихъ и революціонныхъ элементовъ. Еще болѣе, конечно, можно ожидать успѣховъ анархіи и революціи при полномъ отдѣленіи церкви отъ государства.

В.

Славянскій праздникъ въ Вѣнѣ. Въ воскресенье 15-го іюля (нов. ст.) славянское населеніе австрійской столицы праздновало, по словамъ газеты „Востокъ“, съ особымъ знаменательнымъ торжествомъ тысячелѣтіе славянскаго богослуженія и вмѣстѣ тысячелѣтіе памяти св. перво-учителей славянъ Кирилла и Меѳодія. Многочисленные представители всѣхъ славянскихъ народовъ собрались для этого случая въ Вѣнѣ, согласно разсланому не задолго предъ тѣмъ приглашенію.

Праздненство дня тысячелѣтія началось богослуженіемъ, совершеннымъ въ римско-католической церкви св. Франциска на славянскомъ языкѣ. На литургіи всѣ возгласы были произнесены на славянскомъ языкѣ; славянское пѣніе хора, состоявшаго изъ 40 пѣвцовъ различныхъ славянскихъ народностей, очаровательно. На славянъ католиковъ—хорватовъ, чеховъ, поляковъ и другихъ, славянское богослуженіе произвело, по всей вѣроятности, глубокое впечатлѣніе, но православнымъ не совсѣмъ пріятно было слышать и видѣть тѣ измѣненія, которыя внесли католики въ свою литургію, удалившись отъ первоначальнаго христіанства.

Особенно оживленно прошолъ вечеръ, на которомъ присутствовали славяне и депутаты разныхъ обществъ и въ числѣ ихъ Г. П. Галаганъ, членъ кievскаго славянскаго благотворительнаго общества. Послѣ прочтенія рѣчей и разныхъ привѣтствій, первый тостъ былъ провозглашенъ за австрійскаго императора, а за тѣмъ слѣдовалъ за здоровье представителя Россіи Григорія Павловича Галагана. Этотъ тостъ былъ принятъ съ особымъ воодушевленіемъ; восторгамъ не было конца отъ кликовъ: ура! слава! живіо! Г. П. Галаганъ былъ глубоко тронутъ искренними оваціями, которыя относились, какъ къ нему, такъ и вообще ко всему великому русскому народу.

Въ № 34.

Приподнявшись съ мѣста, опъ произнесъ, при общей тишинѣ, прекрасную рѣчь, въ которой выразилъ увѣреніе, что русскій народъ всегда искренно сочувствовалъ сегодня сочувствуетъ и всегда сочувствовать, будетъ всеѣмъ прочимъ славянскимъ народамъ, ихъ общимъ цѣлямъ и общимъ стремленіямъ. Въ заключеніе ораторъ провозгласилъ тостъ за здоровье славянской академической молодежи въ Вѣнѣ. Громкое рукоплесканіе и оглушающіе клики: слава Россіи! слава Галагану! живіо Россія! были отвѣтомъ собра-

нія на патриотическую рѣчь русскаго представителя. Почти всеѣ гости и даже дамы и дѣвушки подходили къ столу, за которымъ сидѣлъ Г. П. Галаганъ вмѣстѣ съ своею супругою, поздравляли, кланялись и благодарили отъ племени разныхъ славянскихъ народовъ г. Галагана и посредствомъ его русскій народъ и Россію. Въ честь Россіи хоръ пропѣлъ: „Гдѣ домъ мой“.

Профессоръ И. Мальшевскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УЧЕТНАЯ КОНТОРА

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербурѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя % бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро. Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербоваго сбора.

Выдаетъ ссуду, подъ I и II выигр. займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія % бумаги отъ 10 % до 20 % ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя, увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талоновъ I съ выигр. займа а также и 5% госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6% до 3 л. 9% свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной конторы, которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидентъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

Содержаніе:— *Часть оффиціальная.*—Разрядные списки учениковъ уманскаго и богуславскаго духовныхъ училищъ.— *Часть неоффиціальная.*—Современная борьба государства съ церковію.—Славянскій праздникъ въ Вѣнѣ.—Объявленія.

Отъ правленія кіево-подольскаго духовнаго училища.

Въ кіево-подольскомъ духовномъ училищѣ имѣются вакансіи: учителя церковнаго пѣнія и учителя чистописанія. Вакансіи эти могутъ занять и не окончившіе курса въ учебныхъ заведеніяхъ. Окладъ содержанія за преподаваніе пѣнія 120 р. въ годъ, а за преподаваніе чистописанія 80 р. въ годъ, безъ права государственной службы. Оба предмета: пѣніе и чистописаніе, можетъ занять и одно лицо съ полученіемъ 200 р. въ годъ. Желающіе занять означенныя вакансіи имѣютъ явиться въ училище, съ надлежащими документами, къ 1-му сентября сего 1880 года, для испытанія посредствомъ 3-хъ пробныхъ уроковъ.

Въ с. Яцкахъ Васильковскаго у. имѣется вакансія учителя церковно-приходской школы съ жалованьемъ по 12 руб. въ мѣсяцъ, или за годъ 120 руб. съ квартирою со столомъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ, съ условіемъ, чтобы учитель былъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи, и имѣлъ способность учить дѣтей хорошему пѣнію и дережировать хоромъ.

Села Яцекъ Св. *Михаилъ Вышинскій.*

Вышли въ свѣтъ №№ 32 и 33 Воскреснаго Чтенія. Содержаніе ихъ слѣдующее: 0 смѣхъ. Наставленія христіанскаго педагога.—Современный социализмъ и собственность.—Святые мученики Сикстъ II епископъ римскій, архидіаконъ Лаврентій и другіе съ ними.—0 чтеніи Священнаго Писанія.—Религиозное настроеніе императора Николая Павловича.—0 сквернословіи. Наставленія христіанскаго педагога.—Отъ чего часто не исполняются молитвы наши?—Поученіе о послѣдней судьбѣ человѣка. Поученіе 10.—Св. муч. Патроклъ.